

Черный дракон тиранически подметался к креслу седана, и Дасти, который изначально не воспринимал меня всерьез, внезапно выпрыгнул из кресла седана. Четыре призрака, которые несли стул седана, внезапно остановились в своих следах, только для того, чтобы увидеть, как Пыль протянула руки ко мне и громко закричала, используя обе руки, чтобы поймать насильственного Черный Дракон.

"Бум!"

Они столкнулись с громким взрывом, и буря дикой энергии распространилась во всех направлениях, фактически обдувая ветви деревьев с обеих сторон и тряся ими.

"Ты..."

Как черный дракон рассеялся, Пыль держала ее руку, чтобы подобрать черного дракона, и вдруг, с грохотом, маска на ее лице рухнула, чтобы показать, что с таким невероятно красивым лицом. Просто по сравнению с тем холодным выражением раньше, теперь это лицо наполнено изумлением, и следы черной крови, вытекающие из угла ее рта. .

Я снова нарисовал свой лук, как полная луна, и это было как будто что-то притягивает к небу и земле, и бесчисленные точки звездного света появились в пространстве вокруг меня, дрейфующего к тетиву и, наконец, формируя огромную белую точку света.

Это было похоже на массу энергии, которая медленно обретала форму, превращаясь в белого дракона, а затем окрашивалась в черный цвет. Блэк был странным и доминирующим.

"Я действительно недооценил тебя и необыкновенного человека."

Пыль бормотала, четыре призрака теперь стоят перед ней. Я потянул за тетиву и прошептал: "Отпусти его".

Она оглянулась на Цао Да и, наконец, покачала головой: "У тебя есть свои претензии, а у меня - свои". Ты предан человеку, а я предан человеку. Цзян Чэн, это имя тщательно запомнилось мне. Но за что именно ты держишься, только ради этой верности, ради Цао Да, которую ты так хорошо знаешь, чтобы заставить этого человека отказаться от своего шанса подняться на вершину. И отказаться от должности сына Уорхуна? Цзян Чэн, ты не слишком эгоистичен".

Я покачал головой и прошептал: "Я делаю это не для себя, но знаю одно". Я знаю сокровенные мысли человека в кресле седана, другой большой брат должен рыдать, должен рыдать, он хочет вернуться, но... запечатанный тобой в этом холодном теле".

"Это ради любви к другу?" Она была спокойна.

"Точно".

Она нежно потерла руку и в конце концов покачала головой: "В таком случае, дайте мне посмотреть, сможете ли вы взять его с собой или нет с осознанием этого". Должен признать, что у тебя сильная рука, но лук - это не полное тело на первый взгляд, а лишь небольшая часть в конце. Я не знаю, какой гроссмейстер мог бы создать такое дау-оружие, но попытаюсь остановить меня единственной частью, дурацкой мечтой".

Я слегка приподнял брови и прошептал: "Попробуй вон там".

Сказав, что, я сразу же отпустил лук и стрелы, черный дракон свистнул снова, и четыре призрака рядом с Пылью сразу же заблокированы перед ней, они все были Выпускаю плотный черный Ци. Только Дасти махнул рукой, и эти черные ци внезапно сконденсировались в круглый щит.

"Бум!"

Черный дракон поймал бесчисленное господство и безжалостно врезался в черный круглый щит. На мгновение жестокий черный дракон сразу же разбил черный круглый щит, но он стал намного прозрачнее, и четыре призрака были немедленно сбиты с ног, пыль лицом. С мелочью она сжала кулак и ударила его о черного дракона.

Еще один громкий взрыв, и черный дракон рассеялся, в то время как Пыль все еще устойчиво стояла на месте.

Конечно... разве это не был не соперник?

Я почувствовал внезапное ощущение слабости по всему телу, подавляющее истощение, которое сделало все мое тело не может не встать на колени на земле, как будто все мои силы были осушены из меня, и у меня больше не было сил, чтобы встать.

"Ты слишком слаб..." Пыль посмотрела на меня снисходительно, она ледяно сказала: "Первый лук и стрелы были одержимы самой даосской частью". способность; второй лук и стрелы рисует всю энергию ян у вас временно; Цзян Чэн, у вас нет сил, чтобы стрелять третий лук и стрелы снова. Если ты все еще хочешь сражаться, боюсь, следующий будет стоять тебе жизни".

Я скрепил свое тело гигантским бантом и старался не упасть.

"Будь то энергия янь, которая рассеивается, или продолжительность жизни, я больше не хочу видеть разлуку..." и я боролся за то, чтобы встать, удерживая Гигантский лук задыхался от воздуха: "Люди, если они становятся холодными боевыми машинами, как вы сказали, и отказаться от своих семи эмоций и шести желаний, чтобы стать сильным". Тогда, хотя тело все еще живое, душа полностью рассеяна. Позвоночник можно разбить на куски молотком, камнем, но единственный человек, который может сломать душу... это ты".

Пыльная сузила глаза, как она хладнокровно сказала: "Тогда ты снова хочешь драться? Я могу остановить тебя в первый раз, а во второй - в третий."

Я положил руку на тетиву и посмотрел в глаза Дасти мертвым.

"Хватит".

В этот момент голос Цао Да вдруг зазвучал, и он сошел со стула седана и повернулся ко мне.

Это была улыбка.

Я мог сказать, что это была не вынужденная улыбка, а улыбка, которая исходила от сердца и была самой искренней. Он подошел ко мне, но его фигура была немного шаткая.

"Цзян Чэн, ты достаточно крепкий ребенок".

Он шел передо мной и вдруг засмеялся и проклял меня, и прежде чем я понял это, я был

обнял им.

На мгновение сила, удерживающая меня, наконец, ушла, и я почувствовал черноту на моих глазах, мягко падая в объятия Цао Да. Он крепко обнял меня, затем прошептал мне на ухо: "Если я не уйду, есть ли смысл в том, что она все еще хочет, чтобы я ушел? Все в порядке, я не знаю, сколько будет разлуки, но раз уж это ты, малыш, где бы я ни был, даже на краю ада, ты определенно Ты ведь тоже можешь меня найти?"

Я слабо схватил Цао Да и пробормотал: "Я больше не могу сказать, кто ты".

"Я..."

Я чувствовал, что кто-то мягко положил меня на землю, только голос Цао Да эхом в моей голове.

"Я Цао Да, твой брат, кем бы я ни стал, как бы сильно мы ни отличались по статусу, этот результат не изменится, верно. ?"

К концу этого предложения мой разум был полностью погружен во тьму.

.....

Когда свет сиял на моих веках, я открыл глаза в беде, но увидел, что на меня сиял равномерный утренний свет.

Я лежал на незнакомой кровати, и когда я посмотрел поближе, то понял, что это офис "Феи Облаков".

Она сидела на диване, с любимой собакой на руках, спокойно наблюдая за мной.

Я хотел поговорить, но чувствовал себя слишком уставшим.

Фея Облаков дотронулась до малыша на руках и негромко пробормотала: "Сегодня утром я услышала, что молодой человек присоединился к Небесной Феи, как и прежде. Это был кто-то из Ворот Юаня, и Небесная Секта вон там также дала приветствие Воротам Юаня. Старейшина, который заставил бояться толпу Ворот Юаня, был похож на маленького продавца, который постоянно говорил "да" телефону, как будто он проскользнул сквозь трещины. Я подумал, что с тобой должны быть какие-то отношения, так что я сказал тебе".

"Секта того дня... это далеко от меня?" Я затихла и попыталась задать вопрос Фее Облаков.

"По сравнению с этим, ты ничтожество..." мягко сказал Юнь Сяньцзы, "Цзян Чэн, ты должен признать реальность. Некоторые люди просто разные, и существование, которое может сделать Ворота Юань Великий Старейшина искренне страшно, где это, что вы можете спросить. Небесный Сект, что южный властелин, даже если он хотел получить свои руки на ворота Юань, целая куча высокопоставленных людей может только охотно передать все величие страны. Человек, с которым вы боролись, даже если вы будете бегать всю жизнь, вы не сможете догнать его. наверх."

Я пытался заползти и застрял в углу кровати, дрожа и вытаскивая телефон. Пытаясь придумать тысячу слов, я в итоге просто послал Ли Танчжао простое послание: "Хозяин, Большой Брат ушел, с человеком по имени Женщина Дасты ушла".

Ли Тан Чао, который очень рано отвечал на мои сообщения, на этот раз долго молчал, даже заставляя меня думать, что мое сообщение было каменным холодом.

Только когда я вернулся в пятнадцатую комнату, я получил от него сообщение.

"Довольно неплохо, не так ли? Наконец, не сдерживая его, мальчик может расправить крылья и спокойно летать".

Я проглотил горечь в сердце и убрал телефон, не написав в ответ Ли Танчжао.

Мы встретились вместе в этой неизвестной маленькой горной деревушке, два человека на дне общества боролись за то, чтобы получить проблеск света. Мы знаем прошлое друг друга, но не связаны всеми правилами, хотя и не связаны, а боремся вместе за жизнь друг друга. Даже если он будет ушибен и избит, он не будет считать для себя ни капли эмоций.

За одну ночь он уже недостижимый сын семьи Хуа, стоящий в облаках, и я все еще карабкаюсь по этой пирамиде жизни, как насекомое, как и раньше.

Я ничего не смогу с этим поделать, - сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/41095/912799>